

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-50-66

УДК: 949470.67-13=351.320691.373

**ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР:
КОНСТИТУТИВНЫЙ МОМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДПОСЫЛОК
ЖЕСТКОГО ОБОСТРЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ
(первая половина 1990-х годов)**

Бугай Николай Федорович

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация. В предлагаемой статье поставлена цель рассмотреть социально-экономическую систему Чечено-Ингушской АССР в ситуации конца 1980-х – начала 1990-х годов.

Чтобы систематизировать причины развития последующих событий на территории Чечено-Ингушской АССР, необходимо детальное рассмотрение социально-экономического положения самой республики, во многом определившего настроения чеченцев, ингушей как титульных народов, русских, этнических меньшинств, проживавших на территории республики.

В этой связи приобретает особую ценность и чисто общественно-политическая деятельность в республике в рассматриваемый период первой половины 1990-х годов, а именно в 1991–1992 гг., то есть накануне развития военных событий.

В данном случае экономические трудности переплетаются еще и с далеким, но незабываемым прошлым, связанным с карательными акциями по принудительному переселению чеченцев, ингушей в Среднюю Азию и Казахскую ССР. Эти факторы дополняются и таким социальным явлением, как борьба за власть.

Ключевые слова: Россия, Чечено-Ингушская АССР, Чеченская Республика, Ингушская Республика, чеченцы, ингуши, экономика, социальная технология, культура, партия, крестьянство

Для цитирования: Бугай Н.Ф. Чечено-Ингушская АССР: конститутивный момент в формировании предпосылок жесткого обострения межэтнических отношений (первая половина 1990-х годов) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14, № 5. С. 50-66.
DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-50-66

Original article

CHECHEN-INGUSH ASSR: THE CONSTITUTIONAL MOMENT IN THE FORMATION OF PREREQUISITES FOR A HARD AGGRESSION OF INTER-ETHNIC RELATIONS (first half of 1990s)

Nikolay F. Bugai

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract. In the article proposed by the author, the goal is to consider the situation in the socio-economic system of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic in the late 1980s – early 1990s.

In order to systematize the reasons for the development of subsequent events on the territory of the Chechen-Ingush Autonomous Soviet Socialist Republic, a detailed consideration of the socio-economic situation of the republic itself is necessary, which largely played in the mood of the Chechens, Ingush as titular peoples, Russians, ethnic minorities living on the territory of the republic.

In this regard, the purely socio-political activity in the republic during the period under review of the first half of the 1990s, and specifically in 1991–1992, is of particular value. before the development of military events.

In this case, economic difficulties are also intertwined with a distant but unforgettable past associated with punitive actions for the forced resettlement of Chechens and Ingush to Central Asia and the Kazakh SSR. These facts are supplemented by such a social phenomenon as the struggle for power.

Keywords: *Russia*, Chechen-Ingush ASSR, Chechen Republic, Ingush Republic, Chechens, Ingush, economy, social technology, culture, party, peasantry

For citation: Bugai N.F. Chechen-Ingush ASSR: the constitutional moment in the formation of prerequisites for a hard aggression of inter-ethnic relations (the first half of the 1990s). Historical and Social-Educational Idea. 2022. Vol. 14, No.5. PP. 50-66. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2022-14-5-50-66

Введение. Не могу пояснить, почему меня притягивает история народов Северного Кавказа? Кто в этом виноват? Ощущаю потребность разобраться в этом сложном регионе, на территории которого проживают десятки народов с их интересной самобытной культурой, объединенных одной целью – жить в мире и гражданском согласии, говоря словами Президента России В.В. Путина – «жить удобно». Судя по всему, дело в том, что с самого раннего детства был оставлен след моих учителей и дома, и в школе, рассказывавших о том, что нет лучше уголка на Земле, чем Северный Кавказ, а может быть, в Гидрометтехникуме, давшим мне выход на широкие просторы от Туапсе и до Камчатки с ее вулканическими исполинами, Орлеанским мелководьем и грозным Первым Курильским проливом, и Командорскими островами. Видимо, что на этом сказалось и обучение в Кабардино-Балкарском государственном университете, где педагогами прививались начала исторической науки, давались ответы на то, как следует жить вместе и с уважением культуры народов, в бесконечном поиске «чичеринской идеи мира и взаимопонимания».

Конечно, меня не могли не волновать события 1990-х годов на Земле Чечено-Ингушской АССР/ Чеченской и Ингушской республик. Они прошли и через сердце России и Министерства по делам национальностей, и Департамента Северного Кавказа, и мое сердце как начальника названного департамента в это сложное для страны время 1993 – 1996 гг. и в последующие годы. Надо помнить, что все хотят жить в мире, творить доброе на благо своих народов

И если мы были призваны к этому благородному делу, то следует сохранять и оберегать этот Мир: мир в многонациональной семье народов Северного Кавказа. Читателю предлагается поразмыслить, почему такое могло случиться.

Методы исследования определяются в данном случае, прежде всего базой накопленного историографией и предшествующими исследователями материала, научными трудами, опубликованными в 1990–2000-е годы. С этим связана и сформированная к настоящему времени источниковая база.

Немаловажным фактором остаются и труды зарубежных исследователей изучаемой темы, ученых, которые стремились разобраться в причинах обострения отношений, ходе двух этапов чеченской войны, выясняя при этом ее природу, развитие событий и последствия, роль личностей. Статья выполнена на базе

архивных документов Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Основными методами являются хронологический, констелляции, историко-системный метод, раскрывающий механизмы государственности в Чечено-Ингушской АССР, информационный, репрезентативный, повышающий интерес к обособленным локальным историям, метод Мишеля Фуко – макроистория в масштабе Российской Федерации.

Результаты. Рассмотрение настоящей темы еще раз подчеркивает ее актуальность. Эта проблема будет еще долгое время привлекать исследователей истории России и ее народов. Не случайно в плане ее всемерного освещения и в современной историографии России большинством работ, в том числе по источникам, она остается одной из сложных в современной исторической науке.

Российские историки, включая и северокавказскую российскую историческую школу ученых, исследователи центральных научных учреждений приложили уже немалые усилия к освещению событий. Ими изданы, в то числе и по свежим следам событий, интересные по своему содержанию как монографические исследования, так и сборники документов, которые позволяют облегчить ситуацию с освещением разных сторон этой многосторонней темы [1-10].

Хронологические рамки предложенной публикации – начало 1990-х годов, так называемый конститутивный момент в освещении событий 1990-х годов на территории Северного Кавказа. В ней реализуется попытка выяснения сложного социально-экономического положения населения, выступавшего дополнительной причиной обострения межэтнического конфликта, переросшего в военную схватку.

Обсуждение. Несомненно, применительно к Чечено-Ингушской АССР определенный интерес вызывает первая половина 1990-х годов, когда в заметной степени обострялись противоречия, наблюдался повышенный уровень этнической мобильности общностей, обнажились давнишние противоречия и притязания, имевшиеся недостатки как в социально-экономической, так и в общественно-политической сферах, усилилось торможение проводимых этнокультурных преобразований.

Анализ этой ситуации в целом позволяет всесторонне рассматривать особенности условий для возникновения межэтнического конфликта, переросшего в 1993 г. в военное столкновение между центром и субъектом, в частности Чечено-Ингушской Республикой.

Для выяснения причин, их конкретизации становится возможной и детализация деятельности государственных и партийных структур власти.

В этой обстановке главным направлением деятельности партийных и советских органов должно стать управление этой политикой через убеждение занятых в народном хозяйстве «предвидеть будущее, прогнозировать развитие процессов общественной жизни, своевременно определять и учитывать настроение людей» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1186. Л.8].

На заседаниях бюро горкома КПСС г. Грозного были проанализированы прежде всего недостатки и упущения в социально-экономической системе республики. По данным итогов развития народного хозяйства, в Чечено-Ингушской АССР в 1989 г. экономической системе был нанесен ущерб в 17 млн рублей. Из-за недостачи технического оснащения, нарушений трудовой дисциплины в промышленном производстве эти потери составили 3 млн рублей, в хозяйствах колхозов и совхозов – 9,2 млн рублей. Подобные преступления, бесхозяйственность усугубили и без того сложное положение в республике.

В первую очередь речь шла о неисполнении задач в стройиндустрии республики по строительству жилья. Так, на строительстве жилья и соцкультбыта освоение капиталовложений составило на 8% меньше в сравнении с 1989 г. Подобная ситуация угрозы невыполнения возникла и в отношении городской Программы «Жилье – 2000». Эти факты сообщались в материалах об итогах выполнения планов социально-экономического развития г. Грозного за 1989 г. [Там же. Д.1189. Л.6, 7. Протокол 17 заседания бюро парткома КПСС г. Грозного от 10 января 1990 г.].

Причины сложившейся ситуации были в срочном порядке проанализированы на проходивших в этот период заседаниях руководящих партийных и советских органов республики. Участниками заседания Грозненского комитета КПСС 11 января 1990 г. отмечалось, что в социальной сфере города причиной являлось то, что партийные и советские органы власти «понижили требовательность к кадрам, отвечавшим за реализацию радикально-экономической реформы»¹.

В результате в ряде случаев затягивался процесс совершенствования механизма хозяйственного управления. Такой обстановке «было свойственным замедленное решение вопроса, связанного с внедрением самоуправления на уровне трудовых коллективов» [РГАСПИ Ф.17. Оп.159. Д.1192. Л.10].

1 Фундаментом перестройки явилась радикальная экономическая реформа. Главная экономическая проблема заключалась в том, чтобы сделать экономику восприимчивой к постоянно изменяющимся и развивающимся потребностям общества, способной эффективно ассимилировать достижения научно-технического прогресса и быстро реагировать на любые проявления творческой инициативы... Радикальная экономическая реформа в России проходила в несколько этапов: октябрь – декабрь 1991 г. – подготовительный этап – формирование органов управления будущей реформы, подбор команды реформаторов (См.: // URL: studfile.net/preview/6188133/page:8/ (дата обращения: 18.11.2022)).

Эти вопросы обстоятельно рассматривались 12 февраля 1991 г. и на III пленуме Чечено-Ингушского Республиканского комитета КПСС. В своем выступлении первый секретарь Грозненского ГК КПСС В.А. Куценко характеризовал ситуацию в стране «не просто как борьбу мнений партии», а как «открытую борьбу за власть» в условиях кризиса и нестабильности в межнациональных отношениях, порожденных перестройкой, носящих противоречивый характер» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.160. Д.1108. Л.3, 4].

Обстановка начала 1990-х годов, а вернее, кануна развивавшихся действий, переросших в последующем в вооруженную схватку, показывает, что для предвоенного времени были характерными следующие факторы:

- отсутствие широких внешнеэкономических связей, вызвавших необходимость оживить эту работу решением вопроса о совместных предприятиях;
- резкое снижения уровня технического оснащения производства;
- нехватка земли под подсобные хозяйства, садоводство вблизи городов. Так, вокруг Грозного с его мощным рабочим ресурсом было не более 25 тыс. га. неосвоенных земель Терского хребта, требовалось их обводнение;
- сокращение масштабов производства и недостаточность мер по внедрению новых форм взаимовыгодного сотрудничества с селом, аграрным сектором (совместные фермы и цеха, выпуск ценных бумаг и пр.);
- отсутствие должного контроля за содержанием природоохранных объектов;
- усиленная пропаганда альтернативных сил власти, в том числе и лозунга «Долой Советскую власть!».

В числе социальных причин выступает осязаемая неудовлетворенность потребностей населения города и села в товарах народного потребления, а вследствие этого и фиксируемое осязаемое снижение уровня снабжения народного потребления.

Конечно, проблему надо рассматривать в масштабе не только республики, но и различных ее хозяйственных отраслей. Содержание разного рода встреч с лидерами республики вскрывает дополнительные теневые стороны хозяйственного объекта. В этом плане известна встреча рабочих Гудермесского железнодорожного узла с первым секретарем Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР Д.Г. Завгаевым 3 августа 1990 г.

Именно здесь были вскрыты все недостатки выстраивания политики в экономико-социальной сфере и по другим направлениям. В первую очередь рабочие указывали на проблемы с жильем (его отсутствием), дошкольными учреждениями, перегруженностью существующих школ и СПТУ № 8, изношенностью общежитий «с прохудившимися крышами», их непригодностью для проживания рабочих, слабой материально-технической базой, отсутствием медицинского обслуживания.

Комплекс отмеченных недостатков был характерным и для организаторской работы в социальной сфере многих районов республики. Так, в Надтеречном районе на низком уровне были социально бытовые условия в производственных объединениях, в частности «Чеченингушавтотранспорт», испытывавший нехватку 118 водителей, тяжелые социально-бытовые условия. Сказывалась неналаженность снабжения рабочих коллективов одеждой, продовольствием, фактически не велась борьба с хищениями государственной собственности в совхозах и колхозах, на предприятиях, а также в индивидуальном плане.

Подводя итог всех этих негативных явлений, первый секретарь Грозненского РК КПСС Х.М. Вилушев 23 марта 1990 г. на VII пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС заметил: «Идет развал экономики. Грозненский район не додает сети необходимого количества молока. На низах полное смятение. Колхозники и рабочие совхозов не слушают руководителей...» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1181. Л.24].

Вопросы подобного содержания поднимались и в выступлении Л.Д. Мамадова, председателя Госкомитета по ценам Чечено-Ингушской АССР. В центре его внимания была проблема выстраивания отношений местного населения с прибывающими представителями таких этнических общностей, как армяне, турки-месхетинцы и другие. Докладчик особый уклон делал в сторону усиления пропагандистской работы среди этнических меньшинств в республике [Там же. Л.27].

В этом плане примечательно и выступление на названном пленуме Ш.Ю. Гадаева, первого секретаря Ачхой-Мартановского РК КПСС. «Народ в отчаянии и не только в Ачхой-Мартане, – констатировал он. – У нас не просто бедные люди живут, у нас нищие люди живут. Около 12 тыс. из них в районе не трудоустроены, и мы не можем сегодня предоставить им работу. Они не бездельники, они бы с удовольствием работали, да негде их пристроить». И далее продолжал: «В Ачхой-Мартановском районе 8 совхозов никакой пользы сегодня не приносят. У них убытки составляют 32 млн рублей. Мы самостоятельно решим их судьбу, у нас достаточно для этого властных полномочий» [Там же. Л.36, 37].

Не изменялась обстановка в лучшую сторону и в последующее время. В целом за 9 месяцев 1990 г. каждое четвертое предприятие не выполняло задания по производственному плану, как предприятия «Грознефтеоргсинтез» (В. Гречко), «Грознефтемаш» (Е.В. Осипов), Химзавод им. 50-летия СССР (А. Жилин) и др. Не было введено в эксплуатацию 217 тыс. кв. м жилья [Там же. Л.112, 122]. В несколько лучшем положении был Надтеречный район.

Оценивая экономическую политику того времени в Чечено-Ингушской АССР, декан экономического факультета ЧИГУ Т.Т. Абубакаров замечал: «В строгом смысле слова политикой назвать нельзя. Это, скорее, набор мер и полу-

мер, ориентированных на стабилизацию кризисной ситуации... Мы уже давно имеем реформированную экономику, в которой интересы конкретно человека ... отодвинуты на второй план» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1189. Л.62, 64].

При этом в рассматриваемый период (последние три года) «сумма неосвоенных капиталов, вложенных на эти цели, превышала, по нашим источникам, 50 млн рублей»¹.

Важным политическим событием в жизни республики был созыв 14 мая 1990 г. XXI партийной конференции, на которой Д.Г. Завгаев, выступая перед участниками конференции, констатировал: «Тем не менее в социально-экономической сфере в республике остаются нерешенными многие задачи». В качестве причин такого положения назывались: отрыв политической деятельности от конкретно хозяйственных и социальных вопросов, что привело к утрате партийными органами влияния на положение дел в социально-этнической сфере, отсутствие роста производительности труда, невыполнение договорных обязательств, опережение роста темпов заработной платы. На конференции также указывалось на то, что не были введены в строй 16 тыс. квартир, школ на 11 тыс. мест, детских домов на тысячу детей, не освоены были 116 млн рублей, из них на строительство жилья – 56 млн рублей.

В республике действовало 1200 кооперативов, в которых были заняты 21 тыс. человек [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1180. Л.14, 17].

На конференции прозвучал и призыв ректора Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н. Толстого профессора В.А. Кан-Калика: «Убежден, что от управленческих подходов надо переходить к политическим и социально-психологическим, ибо только они образуют живую ткань межнациональных отношений» [Там же. Л.92. Протокол XXI Чечено-Ингушской партийной конференции. 14 мая 1990 г.]. Несомненно, такой призыв не мог не вызвать внимания. В.А. Кан-Калик спрогнозировал дальнейшее развитие системы регулирования национальными процессами и отверг жесткое управление ими. Однако учет этого прогнозирования, его реализация на практике потребовали длительного времени. Конкретное его проведение в жизнь стало возможным только в 1990-е годы, когда и стал проявляться на практике именно принцип регулирования.

¹ Эти недостатки были свойственны для экономической системы республики и в прежние времена. По имеющимся данным, за четыре года (1986–1990) не освоено было 200 млн рублей госкапвложений, а на объектах социальной сферы республики они составили 112 млн рублей (Протокол VII пленума Чечено-Ингушского обкома КПСС от 23 марта 1990 г.). И это в то время, когда в очереди на получение жилья числилось 40 тыс. семей (РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1181. Л.7). Строительство не доводилось до завершения. В нем были заморожены более 500 млн рублей капвложений.

Надо признать, что на состоянии мер по стабилизации ситуации в регионе сказывался и слабый уровень поддержки общественного порядка на территории национально-государственных образований.

В сфере культуры:

- не велось строительство системы очагов культуры (сооружение национального театра, реконструкция филармонии, наличие творческих коллективов, в составе которых были люди, объединенные их творческими интересами);
- ощущалась необходимость устранения искажений в толковании истории народов, ликвидации ее «белых пятен».

В выявлении причин обострения отношений в обществе выступал и вопрос о межэтнических отношениях, приобретающий особую остроту:

- отсутствие четкой определенности в выборе механизмов процесса гармонизации межнациональных отношений в многонациональной Чечено-Ингушской автономии;

– слабое применение таких принципов государственности, как принцип консенсуса, консоциальности, представительства проживающих в городской местности и этнических общностей во всех сферах общественно-политической работы и хозяйственных структурах [Там же. Д.1186. Л.25]. Тем не менее в реальности было замечено увеличение численности представителей от коренной национальности в выборных органах. Проявлялась возможность участия в экономической системе республики чеченцев, ингушей в разных отраслях народного хозяйства и управления ими [Там же];

– свертывание в системе народного образования, обучения детей на вайнахских языках, при этом остро ощущалась и нехватка подготовленных учительских кадров. Одним словом, формировалась система трудовой занятости, привлечения рабочих в специализированное промышленное производство. В целях создания рабочих мест и развития производительных сил республики специалисты Госплана республики и Министерство электронной промышленности СССР в июле 1990 г. разработали Программу создания новых предприятий электронной промышленности.

В это же время (10 июля 1990 г.) на основе Постановления бюро обкома партии и Совмина Республики состоялось обсуждение вопроса о преподавании родных языков в свете перестройки ХХI века на заседании бюро Чечено-Ингушской областной партийной конференции [Там же. Д.1184. Л.25. Протокол 5-го заседания бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС от 3 августа 1990 г.].

Одним словом, эта система постепенно налаживалась. Теперь уже ставился вопрос об улучшении преподавания вайнахских языков и литературы. «Язык и литература стали предметом регулярного обсуждения на заседаниях коллегии Министерства народного образования, на научно-практических конференциях педагогических советов, советах учебных заведений», – отмечал в своем отчете 14 сентября 1990 г. Министр народного образования С.М. Мовтаев [Там же. Л.61, 82. Протокол заседания бюро Чечено-Ингушского обкома КПСС от 14 сентября 1990 г.].

Несомненно, большие надежды возлагались на готовившиеся в СССР нормативно-правовые акты – «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или на территории СССР», «О языках народов СССР» и другие.

Наличие множества противозаконных проявлений в обществе республики (хищения, спекуляция, взяточничество), заметный рост числа преступлений (766 противоправных преступлений), снижение трудовой дисциплины и прочее – в таких условиях сообщество Чечено-Ингушской автономии встретило последнее десятилетие XX века. Обострение межнациональных отношений отмечал лидер Производственно-мебельного деревообрабатывающего отделения (ПМДО) «Терек» С. Умалатов: «Большая часть русскоязычного населения, да и сами чеченцы и ингуши не знают истории чеченского и ингушского народов потому, что ее если и писали, то исключительно по заказу» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1186. Л.44].

Не лучшей оставалась обстановка в аграрном секторе республики. Медленно изменялось индивидуальное крестьянское хозяйство, на смену которому приходило малопродуктивное колхозно-совхозное крестьянское хозяйство, а в новых условиях – хозяйство и нового фермерского типа арендно-коллективной и других форм [Там же. Л.64]. В республику за 20-летний период завозили свыше 2 тыс. тонн мяса, 120 тыс. тонн молока и молочных продуктов, свыше 4 млн штук яиц, и это в той ситуации, когда республика находилась «в превосходных природно-климатических условиях», – заявлял ученый Т.Т. Абубакаров [Там же. Л.64].

Элиту республики, несомненно, беспокоило не только то, как решить проблему обустройства народов, но и каким образом четко определиться с проблемой их консолидации. Поэтому неслучайно в начале 1990-х годов в числе приоритетных выступала задача совершенствования советского строительства, в частности создания советов микрорайонов, цель которых была очевидной – «скорейшее решение социальных проблем» [Там же. Д.1189. Л.4, 5].

Был поставлен вопрос об автономии ингушского народа, а в связи с этим все больше решалась на практике задача укрепления межнациональных отношений в республике, устранения нерациональной расстановки национальных кадров в промышленности, соблюдения в большей мере принципа консоциальности при формировании органов власти.

Все идеи и меры по их реализации базировались на практике и, как констатировалось в Постановлении 9-го пленума Грозненского горкома КПСС от 20 сентября 1990 г., «были связаны с одной стороны, с высылкой вайнахов (1944 г.), а с другой – с современной социальной неблагоустроенностью» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1189. Л.7]. В связи с этим не оставалась без внимания и проблема чеченцев-аккинцев.

Для начала октября 1990 г. примечательным событием в жизни Чечено-Ингушской Республики, как свидетельствует содержание Протокола № 8 заседания бюро Грозненского горкома КПСС (А. Куценко), стало то, что группа секретарей партийных организаций ингушей высказала предложение о подготовке проекта «Декларации Чечено-Ингушской ССР». Был представлен и сам проект Декларации [Там же. Д.1204. Л.2, 3, 4, 5].

Объективную оценку обстановки в республике представила в своем выступлении 16 октября 1990 г. на заседании президиума Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС и второй секретарь комитета КПСС Л.Н. Громова: «Наше общество переживает глубокий кризис. Старые хозяйственные механизмы демонтируются, а новые еще не созданы. В значительной степени был утрачен контроль над денежным обращением и рыночной ситуацией. Затягивалось создание правовой базы названных этнических и социальных преобразований. В стране обострились межнациональные конфликты. Наблюдается размывание духовных и нравственных ориентаций, растет преступность, насилие, бедность, трудности и неурядицы явились катализатором выхода на политическую арену новых сил антипозиции и антикоммунистической ориентации, активно возрастает влияние догматической печати, представители которой воспринимают перестройку как покушение на признание социализма» [Там же. Д.1181. Л.96].

Несмотря на то, что в целом обстановка в республике признавалась как «относительно спокойная», о чем констатировалось и в Протоколе заседания Пленума Грозненского горкома КПСС от 26 октября 1990 г., тем не менее указывалось на «необходимость мобилизации сил для разоблачения домыслов о якобы предстоящем выселении одних народов, преследовании их другими, об экстремистах, готовящих акции, направленные на дестабилизацию обстановки» [Там же. Д.1192. Л.13].

«27 ноября 1990 г. Декларация о государственной суверенитете Чечено-Ингушской Республики» была принята. Документ, несомненно, имел ценное историческое значение для многонациональной республики, открывался путь и для подготовки Союзного договора. Одним словом, «все названные меры были направлены на стабилизацию положения в регионе» [Там же. Ф.17. Оп.160. Д.1092. Л.6].

Важным дополнением в этот период были и новые указы в масштабе страны. В целях упорядочения денежных отношений объявлялись крупные купюры, для борьбы с проявлением в обществе негативных явлений вводилось патрулирование в крупных городах, а также другие меры по поддержанию общественного порядка. Стабилизация обстановки в регионе способствовала усилению борьбы с преступностью.

Для села важное значение по-прежнему имело усиление обмена между городом и селом. Последовательно отстаивалось исключительное право крестьян

определять форму хозяйствования на земле и распоряжаться производимой продукцией.

Обстановка на селе в республике оставалась сложной. В 1990 г. не были выполнены планы реализации продуктов в соответствии с заключенными договорами, выпуском товаров потребления [Там же. Д.1103. Л.9. Протокол бюро Грозненского горкома КПСС от 14 марта 1991 г.].

Наблюдалось заметное сокращение поставок молока и молочной продукции. Например, в Малгобекском районе с 196 т сокращение поставок составило 67%. В Надтеречном районе – с 208 т на 1/3 [Там же. Л.28].

Подобной была ситуация и в Шатоевском районе, в аграрном секторе которого были заняты 1111 крестьянских хозяйств, 237 из них возрождались именно в селах. На 406 из них приходилось 3 тыс. человек, и были закреплены 842 га земли [Там же. Д.1097. Л.2, 12]. Во Веденском районе (Д.И. Элесов) были зарегистрированы 411 крестьянских хозяйств, из них в городе работали 184 хозяйства, которые поставили государству 96 т мяса, 15 т молока и другую продукцию [РГАСПИ. Ф.17. Оп.160. Д.1093. Л.44, 45].

Какие меры предлагались для исправления ситуации в отрасли? Прежде всего, решение проблем обустройства выделенных земель с активным участием в процессе крестьянства, обучение будущих фермеров, укрепление взаимоотношений колхозов и совхозов, организация потребкооперации, решение хозяйственных проблем путем принятия новых нормативно-правовых документов «О крестьянских фермерских хозяйствах» [Там же. Л.12].

Тем не менее реализация этих мер в тех условиях, в которых оказалась аграрная сфера, была сложной задачей. Сказалась разбалансированность системы в материально-техническом обеспечении в народном хозяйстве, связанном с соотношением дел в социально-экономической системе деятельности трудовых коллективов.

В результате этого объем выпускаемой продукции в сопоставляемых ценах упал на 8,6% [РГАСПИ. Ф.17. Оп.160. Д.1104. Л.3, 4]. Эти вопросы были в центре внимания IV пленума Чечено-Ингушского Рескома, в докладе «О положении в республике и путях стабилизации экономической и общественно-политической обстановки» (М.О. Холохов) [Там же. Д.1093. Л.2].

Несомненно, способствовало такой ситуации и принятие 26 апреля 1991 г. Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов», что поначалу вызывало и торжество, и определенную тревогу. В масштабе страны решением этой проблемы занимались более 10 министерств, однако основные организационные вопросы решались в Департаменте по делам репрессированных и депортированных народов в структуре Миннац России (С.М. Шахрай, В.А. Михайлов). Применительно к чеченскому народу эта проблема получала практическую реализацию по известным причинам несколько позднее.

Разумеется, названным законом РСФСР в нормативно-правовую базу регулирования этих процессов закладывались принципы, определенные как нормами правовых актов, так и законодательными актами об общественных объединениях, сыгравших немалую роль в этих акциях. Участие в решении этой задачи в целом принимали институты гражданского общества, строившиеся на принципах консоциальности, широкой демократии.

1992 г. город Грозный.

Анализируя ситуацию в республике в это время, тот же секретарь Рескома М.О. Холохов констатировал, что в республике сформировалась окончательно альтернативная оппозиция, оставлявшая своей честью захват власти, установление диктатуры и ликвидацию советского социалистического строя, раздел союзного государства [Там же. Д. 1104. Л. 31. Протокол IV пленума Чечено-Ингушского Рескома КПСС]. Оппозиция действовала, применяя такие приемы, как организация забастовок, митингов, призывы к гражданскому неповиновению и прочее.

В мае 1990 г. для отдельных общностей характерными были хулиганствующие действия групп бесчинствующей молодежи. В конечном итоге это привело к масштабным столкновениям ингушской и русской части населения, в результате которых 78 человек погибли и более 20 были ранены [Там же. Д.1093. Л.18].

Эти события рассматривались на очередном пленуме Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС. 31 мая 1991 г. на заседании бюро Чечено-Ингушского республиканского комитета КПСС был взят курс на укрепление межэтнических отношений, формирование условий для гражданского согласия в

республике, утвержден план Рескома по укреплению межнациональных отношений и достижению гражданского согласия [Там же. Д.1099. Л.2]

В дальнейшем ориентировании общества важная роль в практической работе отводилась научно-практической конференции «Экономические аспекты управления народным хозяйством».

Однозначно требовалось повышенное внимание к деятельности убыточных и малорентабельных предприятий, «которые не смогли существовать в период перехода г. Грозного к условиям рыночных отношений», что потребовало принятия конкретных мер в работе с трудовыми коллективами [Там же. Д.1207. Л.4]. Активно проводилась работа по подготовке Концепции по переводу экономики города в условиях новых рыночных экономических отношений [РГАСПИ. Ф.127. Оп.159. Д.1296. Л.5. Протокол 10-го заседания бюро парткома КПСС г. Грозного, 22 ноября 1990 г.].

Возлагались при этом надежды и на профессорско-преподавательский состав республики. Он призывался к решению вопросов в сфере межэтнических отношений в студенческой среде, что, конечно же, потребовало новых подходов в работе с молодежью. Итогом принятых мер явилось открытие на факультете начальных классов национального отделения, где обучались 50 студентов-чеченцев и 25 студентов-ингушей [РГАСПИ. Ф.17. Оп.159. Д.1206. Л.2].

Не оставалась в этот период в стороне и работа с населением, прежде всего по формированию общественного мнения, в частности о целесообразности Союза как обновленной федерации равноправных суверенных республик. Итоговый материал по этой проблеме появился еще 3 апреля 1991 г. в Протоколе заседания бюро Чечено-Ингушского Республиканского комитета КПСС [Там же. Д.1097. Л.2].

Выводы

Изложенный материал позволяет всесторонне представить конститутивный момент в социально-экономической сфере и этнокультурном развитии Чечено-Ингушской АССР, существовавшей до 4 июня 1992 г., когда Ингушетия вышла из состава АССР, приобретая статус автономного государственного образования – самостоятельной республики на территории Северного Кавказа¹.

¹ Причины создания Ингушской автономии уходят своими корнями в 1920-е годы, и они были в ту пору иного характера. Волеизъявлением двух народов, чеченского и ингушского, состоялось их объединение в 1934 г. в единое государственное образование (См.: *Бугай Н.Ф.* Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990 – 2015 гг.). М.: Аквариус, 2022. С. 146-151).

Представленное повествование также позволяет сделать вывод о том, что желание ингушского народа получило в решении этой задачи поддержку и со стороны Чеченской Республики, чеченского народа.

Не без участия и поддержки чеченцев распоряжением Правительства РФ № 647-р 2 апреля 1992 г. была образована новая комиссия по Чечено-Ингушской и Северо-Осетинской ССР (Г.С. Хижа), в программу деятельности которой вменялось и воплощение в жизнь Закона «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации».

4 июня 1992 г. был принят Закон Российской Федерации «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» (№ 2927-1). В этом же законе определялись механизмы реализации этой меры: организации мероприятий по государственно-территориальному разграничению с учетом интересов всех народов, проживающих на территории новой республики, проведение выборов в Верховный Совет Ингушской Республики.

Несомненно, провозглашение 4 июня 1992 г. Ингушской Республики стало важным историческим событием в жизни народов Ингушетии.

Отчетливо прослеживается и тот факт, что при анализе изучаемого периода в развитии межэтнических отношений становится очевидна значительная роль как партийных, так и советских органов власти, что опровергает встречающуюся точку зрения, направленную на забвение прошлого. Конечно, недостатки в самой системе управления межэтническими процессами, осуществлении государственной национальной политики были ощутимыми, но это не означает, что партийные и советские органы власти не делали ничего полезного, не вносили свой вклад в становление и развитие автономий на территории страны, не заботились об улучшении жизненных условий населения государства.

Очевидно и последовательное использование социальных технологий прошлого применительно к первой половине 1990-х годов. Несомненно, используемые архивные документы позволяют выделить и комплекс причин, которые как раз и привели общество к вооруженному столкновению, углубили межэтнические противоречия, обнажили отчаянную борьбу за власть, распределение природных богатств.

Вывод напрашивается однозначный: при решении столь сложных задач в условиях возникшей чрезвычайной обстановки необходимо на практике урегулирования отношений руководствоваться такими принципами, как консенсус, учитывая интересы государства и его составных частей – республик, краев и областей, национальных округов, взаимопонимание и доверие.

Это подтверждает и опыт последующего, послевоенного периода в развитии отношений между народами Северного Кавказа Российской Федерации, между центром и субъектами федерации. Это подтверждают и события на Украине, где наряду с представителями других народов России отважно сражаются представители Чеченской и Ингушской республик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арапханова Л.Я. Спецпереселенцы. История массовых репрессий и депортация ингушей в XX в. – Магас, 2005.
2. Бугай Н.Ф. Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века. – М.: Наука, 2018. – С. 461.
3. Бугай Н.Ф. Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990–2015 гг.). – М.: Аквариус, 2022. – 696 с. С. 146-151).
4. Бугай Н.Ф. Чеченская Республика: конфронтация, стабильность, мир (1990-е годы – начало XXI в.). – М., 2006. – 476 с.
5. Война и население Юга России в XVII – начале XXI в. Демографические процессы и последствия. – М.: РОССПЭН, 2019. – 767 с.
6. Восстановление Чечено-Ингушской АССР (1953–1962): Сборник документов и материалов. Т. 1. – Нальчик: Печатный двор, 2013; – Т. 11. Кн. 1. – Нальчик: Печатный двор, 2006.
7. Ибрагимов Муса М. Чеченцы: Выселение, Выживание, Возвращение (1940–1950-е годы). – Грозный: Грозненский рабочий, 2015. – 272 с.
8. Кольев А. Чеченский капкан. – М., 1997. – 288 с.
9. Ливен Анатолий. Чечня: трагедии российской мощи. Первая чеченская война. – М.: Университет Дмитрия Пожарского. – 560 с.
10. Реабилитация народов России: Сборник документов. – М.: Инсан, 2000. – 488 с.
- 11 Чечня: Трагедия России М.: Славянский диалог, 1995. С. 192.
- 12 Чечня: от конфликта к стабильности (проблем реконструкции). М., ,2001. С. 278.

REFERENCES

1. Arapkhanova L.Ya. Special settlers. The history of mass repressions and the deportation of the Ingush in the twentieth century. Magas, 2005.
2. Bugai N.F. The Problem of Territories in the Conditions of Forced Resettlement of the 20th Century. M.: "Nauka", 2018. . 461 p.
3. Bugai N.F. Problems of the national policy of the Russian Federation: the state of the study, the experience of regulating ethnic processes (1990 - 2015). M., Aquarius, 2022. 696 p. pp. 146–151).
4. Bugai N.F. Chechen Republic: confrontation, stability, peace (1990s - early XXI century. M., 2006. 476 p.
5. War and the population of the South of Russia in the 17th - early 21st centuries. Demographic Processes and Consequences M., ROSSPEN, 2019. 767 p.
6. Restoration of the Chechen-Ingush ASSR. (1953–1962). Collection of documents and materials. 6Vosstanovleniye Checheno-Ingushskoy ASSR. (1953–1962). Sbornik dokumentov i materialov. T. 1. Nalchik, Printing House LLC, 2013, T. 11 Book. 1. Nalchik, LLC. "Print Yard", 2006;

7. Ibragimov Musa M. Chechens: Eviction, Survival, Return (1940–1950s) JSC IPK Groznensky Rabochiy, 2015. 272 p.
8. Kolyev A. Chechen trap. M., 1997. 288 p.
9. Lieven Anatole. Chechnya: the tragedy of Russian power. First Chechen war. Moscow: Dmitry Pozharsky University. 560 p.
10. Rehabilitation of the peoples of Russia. Collection of documents. M.: "Insan". 2000. 488 p.
11. Chechnya: The Tragedy of Russia M.: Slavyansky Dialogue, 1995. P. 192.
12. Chechnya: from conflict to stability (problems of reconstruction). M., 2001. P. 278.

Информация об авторе: Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса, ул. Дм. Ульянова, д. 19. 117292. Москва, Россия.

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи

Information about the author: Bugai Nikolai Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Counselor of the Russian Federation III class, st. Dm. Ulyanova, d. 19. 117292. Moscow, Russia.

ORCID id: <http://orcid.org/0000-0002-8p-63-1638>

E-mail: nikolay401@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.09.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 12.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2022

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бугай Н.Ф. 2022

© «ИСОМ». 2022